

тайским государством»,¹⁸ «История о странах, при реке Амуре лежащих»¹⁹ и др.

Уже эти названия говорят о познавательном и деловом интересе, который проявлял к Востоку тогдашний русский читатель.

С 1763 года стали печататься на русском языке сказки «1001 ночи».²⁰ Вслед за ними переводились многообразные подделки и подражания им: 1766 год — «1001 час. Сказки Перуанские», «Гузаратские Султанши, или Сны неспящих людей», 4 части. Появился ряд авантюрных переводных повестей с «восточным» содержанием. В русскую литературу «восточное» вошло как специфическая, условная поэзия, экзотика, как материал, знакомящий читателя с изощренной литературой фантастических приключений и т. д.

В 70-е годы XVIII века продолжается поток переводов произведений, связанных с «1001 ночью»: 1777—1778 годы — «1001 четверть часа. Повести Татарские», перевод с французского, 4 ч. СПб., 2-е изд.; 1778—1779 годы — «1001 день. Персидские сказки», перевод с французского М. Попова, 4 ч., СПб.; 1780—1781 годы — «1001 дурачество. Французские сказки», перевод с французского П. Стрехова, 8 ч., М.

Отдельными изданиями выходит множество любовных, волшебных-приключенческих и просто сказочных «восточных» повестей, которые чаще всего печатались анонимно.

Развлекательное направление «восточной» повести слабее было представлено в журналах. Это объяснялось, во-первых, тем, что авантюрное повествование требовало много места, во-вторых, тем, что содержание подобных произведений казалось издателям журналов неприемлемым.

Русская журналистика отрицательно отнеслась к засилью в литературе бессодержательных, развлекательных «восточных» сказок, повестей и историй.

Осуждение произведений подобного рода было высказано, например, в «С.-Петербургском вестнике» по поводу перевода М. Поповым «1001 часа, сказок Персидских».²¹ Автора рецензии беспокоила антипедагогическая роль «вымышленных» произведений: «Большая часть романов (в понятие «романы» включалась и «восточная» сказка, — В. К.) многим, а особенно молодым людям вредна, хотя бы тем только, что напоясь они сею сладостию, чувствуют уже отвращение от здоровой и больше им причинной пищи, равно и тем, что, представляя себе примеры вымышленных лиц,

¹⁸ Там же, 1757, ч. V, стр. 305—322.

¹⁹ Там же, ч. VI, стр. 3—39; стр. 99—130.

²⁰ Тысяча и одна ночь, сказки Арабские. Чч. 1—12, М., 1763—1771.

²¹ «С.-Петербургский вестник». 1778, ч. I, № 4, стр. 316—319.